

- В чем опять дело? - госпожа Юй подняла свои опущенные веки и спросила: - Это из-за крови на гробе? Такого рода вещи, должно быть, были сделаны кем-то намеренно, и каждый, кто находился в линтане в то время, мог это сделать, просто проверь всех.

- Мама, нет, я не про это. Ци Ван Шизи был убит, он сказал, что убийца исчез после того, как вошел в наш особняк, теперь он хочет это расследовать. Чиновники уже охраняют дверь, и теперь поминальный банкет организовать невозможно!

Юй Чжунъян сел на стул сбоку и вытер пот со лба.

- Чего? - госпожа Юй была застигнута врасплох. Сегодня она намеренно встала, готовая хорошо выступить, но она не ожидала, что ее ждут такие новости.

- Они не только окружили наш особняк, но и прекратили мою работу в официальном ведомстве.
- сказал Юй Чжунъян с большой головой.

- Это... как король Ци Шизи может быть таким неразумным? Есть ли какой-нибудь императорский приказ? - глаза госпожи Юй расширились. Она не ожидала, что такая суматоха нарушит все ее планы.

- Мама, сейчас не время говорить есть ли императорский приказ или его нет. Когда Министерство уголовных наказаний выступает с заявлением, это и означает императорский приказ. - раздраженно сказал Юй Чжунъян, он не ожидал, что все будет так масштабно.

Госпожа Юй, должно быть, уже повидала мир, и она быстро пришла в себя: - Не паникуй, позвольте невестке обратиться по этому вопросу к наложнице Нин во дворце.

- Мама, мы не можем сейчас просто так выйти на улицу. - Юй Чжунъян глубоко вздохнул и сказал.

- Просто мы не можем пойти куда-нибудь случайно, но если есть подходящая причина, мы все равно можем пойти. Пусть невестка пошлет человека найти кого-нибудь со стороны наложницы Нин, чтобы отправить письмо. - торжественно произнесла госпожа Юй.

Юй Чжунъян снова вытер пот, а затем рассказал о том, что только что произошло на улице.

Когда он закончил говорить, лицо госпожи Юй стало еще более уродливым, после продолжительного молчания она заговорила: - Чжунъян, ты должен относиться к этой дочери как к бесполезной трате времени. Изначально я думала, что это полезно, но я не ожидала что это... на самом деле это совершенно бесполезно.

- Мама... - сердце Юй Чжунъяна сильно забилося, и он бессознательно понизил голос: - А что потом?

- В будущем позволь невестке разбираться с этим вопросом, в конце концов, это дело внутреннего двора. Если сын Синкан Бо спросит о чем-нибудь, ты ничего не знаешь. Это не имеет отношение к нашему особняку в будущем. - сказала госпожа Юй.

- Мама, я понимаю... Просто я верю в сына Синкан Бо... Как мне теперь с этим поступить? - Юй Чжунъян всегда был убежден в своей матери. На самом деле он не слишком заботился о Юй Ланьян, но раньше у него было слишком много надежд на нее, и сейчас он почти не мог смириться с этой тратой впустую.

- Улучшится ли положение сына Синкан Бо? - с усмешкой спросила госпожа Юй, откидываясь назад. - Раньше я думала, что он способный человек, но я не ожидала, что это тоже будет бесполезно. Он не может ничего хорошо объяснить, теперь его репутация, вероятно, будет становиться только хуже!

- Сын Синкан Бо должен был внятно объяснить ситуацию на улице, но случилось так, что пришел и второй сын особняка Синкан Бо. После этого он становился все более и более запутанным и заставил людей думать, что он подозрителен. - брови Юй Чжунъяна сурово нахмурились: - В будущем Янэр покинет особняк Синкан Бо, но даже тогда, боюсь, она не будет иметь отношения к нашему особняку.

- Будущие дела этих двоих не имеют к нам никакого отношения. Поскольку таково намерение наложницы Нин, мы будем действовать в соответствии с намерением наложницы Нин. Даже если в конце концов это не удастся, это будет потеря только одной Юй Ланьян. Ваша дочь в принципе бесполезна сейчас, и только остается смотреть, благословлена ли она. - неодобрительно сказала мадам Юй.

Среди ее внучек ее любимицей никогда не была Юй Ланьян. Юй Лансюэ лучше и умнее, и она больше соответствует ее сердцу.

- Это письмо из особняка Синкан Бо... - Юй Чжунъян все еще колебался.

- Я боюсь, что сейчас сыну Синкан Бо будет трудно, давайте посмотрим что будет. Если он сможет противостоять прошлому, тогда продолжим поддерживать отношения двух семей. Если он не сможет противостоять прошлому, больше не будет необходимости общаться. Так же есть дело о Иичжае. Ты должен поговорить с Сюаньпин Хоу, мы не можем просто забыть об этом. - если бы не тот факт, что Юй Жуйвэнь все еще помогал им руководить похоронами, госпожа Юй отправилась бы к Юй Жуйвэню сразу же, как только узнала об этом.

Поминальный банкет сегодня в полдень был изначально предназначен чтобы заставить Юй Жуйвэня поговорить о магазинах, вынудив Юй Жуйвэня отдать несколько магазинов, таких как Иичжай. Все магазины Юй Лансюань - часть огромного приданного. Как госпожа Юй могла захотеть отдать их в руки Юй Сицзяо.

Если бы Юй Жуйвэнь не захотел, она бы опустилась перед ним на колени и заставила его согласиться.

- Мама, я зайду в особняк Сюаньпин Хоу через боковые двери. - глаза Юй Чжунъяна загорелись.

- Это хороший способ, но сейчас самое важное - это дела Юй Чэнсюаня. - госпожа Юй намеренно снова напомнила Юй Чжунъяну.

- Не волнуйся мама, сын понимает, и сын сначала примет меры. - Юй Чжунъян встал, поспешно отсалютовал госпоже Юй и затем удалился. Он боялся, что выйдет какой-нибудь демон Эзи. Кто бы мог подумать, что король Ци Шицзы окажется таким тираном. Разве не говорили, что этот король Ци Шицзы въехал в Пекин главным образом в качестве заложника?

У Юй Чжунъяна было дурное предчувствие, что это дело не скоро закончится. Он так много не думал в то время, но боковая дверь особняка Сюаньпин Хоу это очень хорошее место.

Юй Сицзяо действительно была заблокирована перед особняком Чжэнъюань Хоу. После того, как Цинъюэ спустилась и спросила, Юй Сицзяо сначала вернулась в особняк, но только для того, чтобы выйти из экипажа и увидеть, что за ней едет другой экипаж, поэтому она остановилась.

Это был Юй Жуйвэнь, который вышел из кареты: - Почему ты так долго не возвращалась? - Юй Жуйвэнь вышел из кареты и увидел, что Юй Сицзяо все еще здесь и он недовольно нахмурился.

- Отец, что-то случилось с моим магазином. - Юй Сицзяо горько улыбнулась.

- В чем дело? - спросил Юй Жуйвэнь, входя, Юй Сицзяо последовала за ним, говоря при этом: - Кто-то намеренно пришел, чтобы создать проблемы, сказав, что купленные материалы, все они были плохие, и что, то что мы продаем в нашем магазине, некачественное, и людям неудобно носить и использовать это. Потом выяснилось что это неправда, и кто-то намеренно пришел, и пытался устроить неприятности.

- Кто осмеливается подходить и создавать проблемы? - Юй Жуйвэнь спросил продолжая идти.

- Сказали, что это были люди... из особняка Чжэнъюань Хоу. - Юй Сицзяо протянула руку и указала в направлении особняка Чжэнъюань Хоу, с легким беспокойством на лице: - Отец, это... разве не нотариально заверено, это все мое, так почему они снова приходят? Возможно ли, что они все еще хотят попросить его вернуть? Но я потратила деньги.

- Особняк Чжэнъюань Хоу становится все более и более чрезмерным. Это должна быть госпожа в их особняке, которая действительно не привередлива в том, что делает, так что неудивительно, что люди смотрят на нее свысока. - Юй Жуйвэнь холодно фыркнул, все документы на магазины были нотариально заверены и в них четко была указана цена. Это явно издевательство над его дочерью. Она просто слабая девочка из будуара, не прошедшая через ветер и волны.

- Отец, что мне теперь делать? - Юй Сицзяо выглядела очень расстроенной, подумайте об этом, она, должно быть, всего лишь тринадцатилетняя девочка, и ее баловали в доме бабушки в Цзяннань. Как бы она могла когда-либо столкнуться с такими грубыми людьми?

- Этот магазин твой и только твой. Сходи и посмотри еще, будет ли там все в порядке в будущем. Если будет что-то, что ты сама не сможешь решить, просто найди отца. - в данный момент Юй Жуйвэнь взял на себя эту ответственность.

Юй Жуйвэнь тоже видел, что произошло за последние несколько дней. То, что он ничего не сказал, не означало, что он ничего не знал. Теперь он чувствовал, что лицо госпожи Юй было ненавистным.

Неудивительно, что его мать столько лет не имела дела с этой госпожой Юй. Как можно общаться с такой женщиной, которая заинтересована только в прибыли и не заинтересована собственном достоинстве?

- Отец, они... заставят нас пойти на уступки? - после того, как Юй Сицзяо кивнула, она все еще колебалась.

- Чего ты боишься, что они могут сделать если я решу не уступать? - Юй Жуйвэнь равнодушно сказал: - В любом случае, у меня нет репутации, и я не боюсь того, что она ухудшится.

Юй Сицзяо молчала, и уголки ее губ слегка приподнялись. Этот дешевый папаша действительно удивлял ее снова и снова. Он явно был робким человеком, но иногда он не смотрел на последствия, когда что-то делал. Это явно было хулиганским поведением, но это необъяснимо заставляло ее чувствовать облегчение.

- Тебе не нужно бояться. Твой отец сможет вынести это ради тебя, если твой отец не сможет этого вынести, ты можешь пойти к своей бабушке и поплакать. Сделка была совершена законным образом, никто не сможет отменить ее только потому, что Монарх графства Ланьсюань ушла. - видя, что его дочь молчит, Юй Жуйвэнь немного подумал и добавил это предложение.

- Что ж, все зависит от моего отца. - Юй Сицзяо улыбнулась. Слово "отец" осталось далеко в жизни Юй Сицзяо. Она тоже с нетерпением ждала своего собственного отца и у нее были разные фантазии об отце, но сейчас у нее, конечно, нет таких фантазий, но это чувство тоже неплохое.

- Сейчас ты все еще ребенок. Ты не можешь решить многие проблемы самостоятельно, ты должна делать только то, что в твоих силах. Точно так же, как сегодня на улице, даже если ты хочешь отплатить Монарху графства Ланьсюань за доброту, ты не можешь просто выбежать с другими людьми, когда твой отец рядом. Как ты могла сказать такие слова будучи слабой женщиной будучи? - Юй Жуйвэнь добавил.

- Да, дочь в то время слишком переволновалась. - Юй Сицзяо тихим голосом признала свою ошибку.

Видя, что она хорошо себя ведет и послушна, лицо Юй Жуйвэня стало немного лучше, и он торжественно сказал: - Ты девочка в будуаре, и тебе нужно беспокоиться о своей репутации. Твое поступление в Академию Байши уже решено, но если это будет связано с плохой репутацией, это решение действительно можно будет оспорить.

- Дочь понимает. - тихо сказала Юй Сицзяо, а затем посмотрела в сторону особняка Чжэньюань Хоу, слегка нахмутив брови. - Отец, особняк Чжэньюань Хоу действительно имеет какое-то отношение к убийству короля Ци Шицзы?

- Этот вопрос тоже неясен, но если это провоцирует сына короля Ци... я боюсь, что покончить с этим делом будет нелегко. - Юй Жуйвэнь также посмотрел в направлении особняка Чжэньюань Хоу. Хотя в тот день они с Ван Шизи из Ци встретились в спешке, Ван Шизи из Ци прислал кого-то и приказал ему действовать бесцеремонно. На первый взгляд, он не был хорошим человеком.

Этот темперамент довольно высокомерный и властный. Проблема в том, что в то время это было наедине, но сейчас это было публичным. Видно, что Император тоже согласен.

Юй Жуйвэнь чувствовал, что ему все еще нужно дистанцироваться от этого принца Ци Шизи, кто знает, будет ли этот человек присматриваться к нему.

- С Ван Шизи из Ци нелегко ладить. В будущем все, что имеет какое-то отношение к Ван Шизи из Ци, нужно избегать. - несмотря на то, что способность Юй Жуйвэня что-то делать не очень хороша, его реакция на то, чтобы избежать опасности, все еще очень быстрая. Опасаясь, что его маленькая дочь не будет благоразумной, он намеренно сказал ей об этом.

- Отец, не волнуйся, дочь понимает, просто особняк Чжэньюань Хоу соединен боковой дверью с нашим особняком. Будет ли особняк Чжэньюань Хоу пользоваться этим?

Юй Сицзяо напоминала этому отцу.

Когда Юй Жуйвэнь услышал этот вопрос, его лицо тут же напряглось, и он поспешно позвал маленького слугу и громко приказал: - Иди, закрой дверь, которая сообщается с особняком Чжэньюань Хоу. Никому не разрешается открывать ее без моего приказа.

Юй Сицзяо отступила на шаг и спокойно ждала, пока он закончит с заказом, в ее глазах промелькнуло спокойствие. Как только эта дверь будет закрыта, некоторые люди начнут суетиться.